

● ПРОЕКТ Умная фабрика

ВМАРТЕ НА ТЕЛЕКАНАЛЕ ТВ-Центр состоялась премьера программы «Фабрика мысли. Идея для России».

Уникальность проекта состоит в том, что в нем приняли участие около 400 новаторов из самых различных уголков страны – от Красноярска до Санкт-Петербурга и, конечно же, из Москвы, которые представили на суд компетентного жюри свои изобретения. Перечень отраслей, в которых могли бы применять изобретения конкурсантов, никакими рамками не ограничивали. Это были предметы домашнего обихода, спортивные тренажеры, игрушки, медицинские средства и так далее. Единственным критерием, позволяющим изобретателям участвовать в программе, было то, что их продукция должна являться товаром народного потребления. На канале выйдет 14 выпусков «фабрики», последний будет показан в День независимости России, 12 июня.

Жюри конкурса – бизнес-леди и психолог Татьяна Маслякова, заместитель главного редактора журнала «Наука и жизнь» Дмитрий Зыков, председатель совета директоров рекламного агентства IMHO VI Арсен Ревазов, генеральный директор издательского дома «Коммерсантъ» Демьян Кудрявцев. Каждый отвечает за один из этапов продвижения товара на рынок: изобретение, производство, реклама, сбыт.

Соревнования между современными Кулибиными проходят в несколько туров. Съёмочная группа проехала по разным городам России, оценила изобретения всех желающих и отобрала больше ста пятидесяти человек, которые предложили что-то даже не обязательно интересное, но укладывающееся в тематику конкурса. Никаких решений на этом этапе не принималось. После нескольких отборочных туров, во время которых участники шоу должны показать свое изобретение в действии и рассказать о нем жюри, осталось всего двенадцать изобретателей. Но зато им была предоставлена возможность при помощи гранта в сто тысяч рублей и команды профессиональных дизайнеров, маркетологов, конструкторов создать промышленный образец своего изделия. Чтобы деньги и усилия специалистов не были потрачены впустую, эти двенадцать счастливиц были поделены между членами жюри, каждому из которых вменено в обязанность тщательно курировать работу своих конкурсантов. К съёмкам полуфинала участникам, кроме промышленного образца своей продукции, необходимо подготовить еще и видеоролик, показывающий его в действии. На следующий этап соревнования попадают лишь четыре конкурсанта. Финалисты вместе с профессиональными режиссерами снимут рекламный ролик о своем товаре, а победителя определит голосование зрителей ТВ-Центра.

Программа снимается телекомпанией «Студия 2В» по американской лицензии. Несмотря на то что все лицензионные проекты, как правило, тщательно «выстраиваются» под формат оригинала, российская версия будет заметно отличаться от американской. «Американец приходит на проект с полной уверенностью в том, что он – лучший, – считает продюсер программы Сергей Пехлецкий. – Наш изобретатель, даже лучший, всегда в себе сомневается. А вокруг так много хороших людей! Ему хочется всем помочь. В наших людях не заложено стремления к конкуренции. И нельзя сказать, что это плохо, просто мы – другие».

АЛЕКСАНДР СЛАВУЦКИЙ.

«Современник» предъявил Магнитке третью серию про болотного героя, а его авторы уже подумывают о четвертой

ШРЭК – МУЖЧИНА МОЕЙ МЕЧТЫ

ЧЕГО ТОЛЬКО НЕ УВИДЕЛИ кинокритики в анимационной семейной комедии «Шрэк-третий» – уже сериале про зеленого великана.

И аллегорию российского политического расклада, и символику сегодняшней ситуации в кинематографе, когда сценаристы, композиторы и актеры не столько придумывают новое, сколько обыгрывают и осмысливают забытое старое. А я так скажу: все три «Шрэка» – сценарий нормальной семейной жизни. Это подтвердят любой женатик, любая неразведенка. И если в первой серии нам развенчали мифы о прекрасном принце и неземной красоте принцессе, предложив взамен просто любовь, то в третьей на пути к счастью поставили перед выбором между семьей и успехом.

...А ведь как хорошо начиналось все в этой серии: утреннее пробуждение, влюбленные его и ее глаза, доля грубого юмора: «Во рту словно кошки нагадили – Правда, здорово!» И вот уже семейная идиллия нарушена: старый король при смерти, и Шрэку не отвертеться от исполнения почетного государственного долга – воцарения на престол. А оно ему надо? Камзол на нем сидит как на корове седло, ни в рыцари посвятить без жертв, ни корабль на воду спустить без кораблекрушения парень не умеет. Да его легче представить в растянутой майке и трикошке с пузырями на коленях, вытирающим тыльной стороной ладони жирные от борща губы. Такие всегда тяготеют к дивану, а жизнь предлагает им окопы. В общем, не такой Шрэк огр – так называется его народность, чтобы государство оставить на произвол судьбы. Надо искать выход, тем более что лженаследники трона также претендуют на место под солнцем.

На пути к выходу из престолонаследного тупика создатели фильма вновь предъявляют в меру солдатский, в меру деликатный юмор. Печеный человечек хоть и обкакался розовой помадкой со страху перед злодеями, но друзей не выдал. Или взять сцену агонии папаши-короля в облике жабы. Зал сползал с кресел от хохота при его последнем издыха-



нии то с высунутым языком, то с потешным закатыванием глаз. Звонче всех смеялись дети, у взрослых, вероятно, ассоциативные образы были противоречивей, но ухахатывались и они, вероятно, кляня себя за неуместную реакцию на умирание. Но смерть всякий раз оказывалась мнимой: папаша воскресал. Воистину, «от смиху було, як батька вмэр!» Однако момент ухода короля зрителю позволили встретить достойно: никаких штучек с высунутым языком – только опечаленные лица близких. Вообще, актерская игра, пластика, мимика – в анимации-то! – живет всех живых.

Нет необходимости рассказывать, что выход из ситуации безвластия Шрэк нашел. Важнее

другое: сбылись самые мрачные предсказания друзей и жуткие предчувствия героя по поводу известия о беременности Фионы. Семейному покою действительно настал конец: потомство какает, отрыгивает, сует ручонки во все щели, оставляет без сна. Но как по-родному! И так понятна одна из финальных сцен, когда, уложив, наконец, потомство спать, он протягивает к ней объятия: «Ну, чем теперь займемся?»

Знаю, чем занимаются молодые мамы и папы после трудовых родительских буден, оставшись наедине: рухнут спать, едва добредя до постели. А ночью, едва заплачет малыш, он скажет ей: «Не вставай, я сам». Он и в этом – настоящий мужчина.

АЛЛА КАНЬШИНА.

«Заслуженный очевидец»

ЗВЕЗДЫ ТВЦ

НА СЧЕТУ Ивана Усачева десятков передач, но его имя ассоциируется с программой «Вы – очевидец», в которой соавторами журналиста стали зрители, приславшие свои видеоролики.

Окончив Институт иностранных языков имени Мориса Тореза, новоиспеченный военный переводчик отправился защищать Эфиопию от сепаратистов. Лингвист по образованию, Усачев всю жизнь мечтал снимать кино. И, быть может, «заслуженный очевидец» когда-нибудь все-таки снимет постановочный фильм на основе реальных событий, снятых для собственных передач. На телевидении Усачев начинал корреспондентом и соведущим программы «Взгляд». Затем стал продюсером и ведущим программ «Гиннесс-шоу» и «Навеселе» на Первом канале. На ТВ-6 снимал «Катастрофы недели» и цикл «Очевидец», продюсировал первое в России реалити-шоу «За стеклом», на RenTV представлял «Невероятные истории». Некоторое время журналист работал на Украине, затем вернулся в Москву на НТВ с программой «Стихия» –



первым в России опытом «метеожурналистики».

И вот теперь – на канале ТВ-Центр «Реальные истории» от Ивана Усачева.

– Правда ли, что «Катастрофы недели» довели вас в свое время до пьянства? «Реальные истории» не посягнут на здоровье зрителей?

– Я вовремя поборол этот порок. Журналист не может быть равнодушным к освещаемым темам и героям. «Катастрофы недели» были непростым проектом, каждый сюжет был для меня тяжелым с эмоциональной точки зрения: ведь речь шла о трагедиях. А хороший

журналист, как профессиональный врач, должен уметь сопереживать. «Реальные истории» – более взвешенная программа, с большим диапазоном тем – от драмы до юмора.

– Что это за программа – информационно-познавательная, развлекательная, быть может, даже замахнетесь на реалити-шоу?

– Это спецрепортаж, в равных долях снятый профессионалами и любителями. Мне давно хотелось попробовать осуществить некий синтез – фьюжн, модное сейчас понятие, соединить home video, которым я столько лет занимался в «Очевидце», с высококачественной репортажной съемкой.

– У телезрителей есть шанс принять участие в новой программе? За какой сюжет вы в свое время заплатили самый большой гонорар и вышел ли он в эфир?

– Я не буду клонировать «Вы – очевидец» на канале ТВ-Центр, но на зрительские сюжеты, конечно, рассчитываю. Авторы самых удачных кадров ждет вознаграждение. В середине 90-х я заплатил 1000 долларов за съемку неудачного запуска советской баллистической ракеты – большие по тем временам деньги. Тогда архивы были только что рассекречены, и эту уникальную съемку мне принес из архивов Минобороны один офицер. На нашем телевидении сюжет не пошел,

но я окупил расходы, перепродав хронику агентству «Рейтерс». Удивительно, но с тех пор плата за эксклюзивную любительскую съемку в России не выросла. Это в США и Японии удачные кадры могут принести человеку до 100000 долларов, у нас этот рынок полностью еще не сформировался.

– В двух словах – путь от «Взгляда» до «Реальных историй», из века минувшего в век нынешний...

– Телевидение радикально изменилось. Когда-то мы искали образцы для подражания на западном телевидении, копировали спецэффекты, стилистические находки, сюжетные решения. Теперь я не могу без скуки смотреть передачи европейских каналов. Они смонтированы не так динамично, затянуты. Мы ушли вперед, а их телевидение осталось на месте, не в смысле технологий, а в смысле эстетики. Надо признать, хотя оригинальные форматы по-прежнему приходят к нам с Запада, мы научились работать лучше. Наше телевидение ярче, агрессивнее и интереснее, чем в других странах. Другое дело, что, на мой взгляд, мы, работники телевидения, ощущаем меньше нравственной ответственности перед зрителем, чем журналисты на Западе. Наши программы часто слишком конъюнктурны, я бы даже сказал, антигуманны. А в остальном российское телевидение – одно из лучших в мире.